

Соснина Людмила Васильевна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В статье рассматриваются возможности образования прилагательных-компонентов на базе свободных словосочетаний, коллокаций и фразеологизмов. В основу разграничения типов словосочетаний положен принцип целостности их семантики, а также структурной и смысловой соотнесенности их компонентов. Свободное словосочетание трактуется автором как лексико-семантический вариант номинатемы, при этом каждая из сем номинатемы может рассматриваться как концепт. Исследуются семантические связи между исходным словосочетанием и образованным на его базе композитом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. **Community** » **Forestry** [Электронный ресурс] // Abbreviations. URL: <http://www.abbreviations.com/acronyms/FORESTRY/7> (дата обращения: 21.11.2015).
23. **Definition of Shit out of Luck** [Электронный ресурс] // The Online Slang Dictionary (American, English, and Urban slang). URL: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/shit-out-of-luck> (дата обращения: 21.12.2015).
24. **Fire Fighting Procedure for Solid, Liquid or Electrical Fire on Board Liquefied Gas Carriers** [Электронный ресурс] // Liquefied Gas Carrier. URL: <http://www.liquefiedgascarrier.com/fire-fighting.html> (дата обращения: 20.12.2015).
25. **Glossary of Forestry Terms and Acronyms** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.for.gov.bc.ca/code/training/fpc/PDFs/Primer/Glossary.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).
26. **Gomer** [Электронный ресурс] // Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=gomer> (дата обращения: 22.12.2015).
27. **Groenen H.** Industrial Wood and Allied Workers of Canada [Электронный ресурс] // The Encyclopedia of Saskatchewan. URL: http://esask.uregina.ca/entry/industrial_wood_and_allied_workers_of_canada.html (дата обращения: 16.12.2015).
28. **H.R.2588 – FORESTS Act of 2013** [Электронный ресурс] // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/2588> (дата обращения: 20.12.2015).
29. **Jackson M., Dixon-Engel T.** Naked in Da Nang: A Forward Air Controller in Vietnam (1st Edition). Zentich Press, 2004. 304 p.
30. **Lim L.** The Essential Guide to Photography Slang [Электронный ресурс]. URL: <http://photographyconcentrate.com/essential-guide-photography-slang/> (дата обращения: 21.11.2015).
31. **Patient Comments: Seasonal Affective Disorder (SAD) – Symptoms** [Электронный ресурс] // MedicineNet.com. URL: http://www.medicinenet.com/seasonal_affective_disorder_sad/article.htm (дата обращения: 21.11.2015).
32. **Segota J.** Federal Education Update [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/jjsegota/federal-education-policy-update-nov-2010> (дата обращения: 16.12.2015).
33. **What Does WIKI Mean?** [Электронный ресурс] // Acronyms and Slang. URL: <http://acronymsandslang.com/definition/238656/WIKI-meaning.html> (дата обращения: 21.12.2015).

ABBREVIATION AS THE MANIFESTATION OF THE LAW OF ECONOMY IN PROFESSIONAL LANGUAGES

Smirnova Margarita Andreevna
Gafiyatova El'zara Vasilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ms.smirnovamargarita@gmail.com; rg-777@yandex.ru

The aim of the article is to show the differences of professional abbreviation from usual abbreviation and it is done by the material of the Russian and English languages in a number of professional institutes: forestry, medicine, politics of transport, the art of photography and some others. It is revealed that the principal pragmalinguistic causes for abbreviations in the professional communication are: economy, emphasis and elimination of communication. The structural types of studied abbreviations include the initial, graphic and combined ones. It is shown that abbreviations in the professional languages are the productive basis for a number of word-formative processes: word-formation, compounding and conversion.

Key words and phrases: substandard abbreviations; abbreviation; professional language; professional discourse; word formation; elimination; language economy; compounding; acronyms.

УДК 81'373.611

В статье рассматриваются возможности образования прилагательных-композигов на базе свободных словосочетаний, коллокаций и фразеологизмов. В основу разграничения типов словосочетаний положен принцип целостности их семантики, а также структурной и смысловой соотнесенности их компонентов. Свободное словосочетание трактуется автором как лексико-семантический вариант номинатемы, при этом каждая из сем номинатемы может рассматриваться как концепт. Исследуются семантические связи между исходным словосочетанием и образованным на его базе композигом.

Ключевые слова и фразы: глосса; деривация; композигит; коллокация; семантика; словосочетание; фразеологизм.

Соснина Людмила Васильевна, к. филол. н.
Донецкий национальный технический университет
ludmilasosnina@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В современной лингвистике сложные слова являются предметом исследования многих ученых, которые проявляют интерес к словообразовательному потенциалу композигов и их взаимосвязи с исходной, производящей базой. Прилагательные-композигиты в русском языке могут образовываться как от свободных словосочетаний, так и на базе коллокаций и фразеологизмов. Целью данной статьи является дифференциация данных сочетаний, основанная на структурной и семантической соотнесенности их компонентов. Достижение этой цели предполагает решение ряда задач, а именно: а) найти общие и отличительные признаки коллокаций

и фразеологизмов; б) выяснить, насколько перспективными являются деривационные возможности каждого из указанных словосочетаний; в) провести квантитативный анализ данных нашей картотеки с целью выявления словообразовательного потенциала всех заявленных типов сочетаний. *Актуальность* работы определяется сложностью выделения типов словосочетаний, существованием множественных научных подходов к изучению данной проблемы и отсутствием единого подхода к разграничению и описанию производящих основ для образования сложных адъективов. Изучение сложных прилагательных проводится с учетом основных положений теории композитостроения и с использованием ономаσιологического подхода. Поскольку сложные прилагательные представляют собой наименее изученный пласт лексики, процессы их возникновения требуют детального описания и систематизации в соответствии с современными языковыми тенденциями.

Материалом исследования послужили прилагательные-компози́ты и фразеологические единицы, взятые методом сплошной выборки из публицистической литературы и СМИ. Для разграничения типов словосочетаний, являющихся базой для появления композитов, использованы метод квантитативного анализа, дистрибутивный и описательный методы, а также метод анализа словарных дефиниций.

Существует довольно устойчивая точка зрения, что важнейшим аспектом изучения лексических единиц является их способность сочетаться друг с другом. Предлагаем начать исследование с определения ключевого понятия – сочетаемости. Согласимся с А. В. Испирян, которая определяет данное явление как «совместное появление слов в речи, в процессе которой между словами, образующими определенную синтагматическую последовательность, устанавливаются определенные логико-семантические и морфосинтаксические связи» [10, с. 68]. Ученый выделяет три типа сочетаемости – семантическую, лексическую и синтаксическую. Под семантической сочетаемостью понимается способность слова «вступать в сочетания с целыми классами слов, объединяемых общностью смысла», под лексической – «способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми» [Там же]. Синтаксическая сочетаемость трактуется как способность слов иметь при себе зависимые слова (распространители), которыми можно считать падежные формы существительных и местоимений, имя прилагательное, глагол, наречие [8, с. 18-19], или как совокупность возможных синтаксических распространителей слова [13, с. 49]. Традиционно ученые выделяют два типа ограничений сочетаемости слов: экстралингвистические ограничения, которые лежат вне языка в сфере реального мира, и лингвистические ограничения, возникающие как итог традиций языкового употребления единиц. М. В. Влавацкая считает, что изучение и описание сочетаемости «неизбежно приводит к рассмотрению общего характера сочетаемости и степени её устойчивости, которая понимается как мера ограничения сочетаемости, способная быть и индивидуальной, и общей» [7, с. 43].

Основными параметрами, по которым осуществляется согласование членов словосочетания, являются понятийно-логическая основа значения слова (его предметно-концептуальное ядро), экспрессивная и стилистическая окраска, связанная с объемом сочетаемости. Мы прибегаем к объему сочетаемости как наиболее важному критерию, когда существует необходимость в разграничении свободных и фразеологических единиц. Свободные (продуктивные) словосочетания комбинируются из слов, сохраняющих свое самостоятельное лексическое значение и «создаются говорящими в процессе речи в результате обусловленного нормами языка и типом передаваемой информации соединения слов» [10, с. 70], а также демонстрируют возможность субституции их компонентов. Замена имени прилагательного представлена в следующих случаях: *снежно-белый оттенок (нежно-розовый, охристо-рыжий, угольно-черный, огненный и т.д.)*: Разгул самых непредсказуемых оттенков, от *снежно-белого* до *нежно-розового*, от *охристо-рыжего* до *золотистого*, от *угольно-черного* до *огненного* [17]; *черноглазый (зеленоглазый, голубоглазый) красавец: Голубоглазый красавец* Крейг еще дважды сыграет агента 007 [33]; *Черноглазый красавец* уже нетерпеливо перебирал струны гитары [5]. Вслед за В. И. Теркуловым трактуем свободное словосочетание «как аналитический денотативный лексико-семантический вариант номинатемы со словесной доминантой, существующей в пределах тождества последней» [27, с. 113]. Значение словосочетания соотнобразуется со значением базового компонента номинатемы, его носителя, актуализация которого происходит в зависимом слове. Представляется интересным его замечание о том, что каждая из сем номинатемы может рассматриваться как концепт, что дает возможность реализации зависимого слова в словосочетании в качестве базы для самостоятельной номинатемы. Весьма убедителен пример *замок из снега*, где глосса *снега* является актуализатором семы «материал» номинатемы *замок* в пределах денотации, и *чистый снег*, где «она сама становится выразителем номинативной доминанты, то есть базовой глоссой номинатемы *снег*» [Там же, с. 113-114].

Классу свободных словосочетаний противостоит класс фразеологических сочетаний, это «непродуктивные словосочетания, функционирующие как готовые единицы, т.е. вносимые говорящим в поток речи в качестве заранее ему известных устойчивых соединений слов» [10, с. 70]. Иначе говоря, это несвободные сочетания, манифестирующие лексическую несамостоятельность компонентов. Мы обратили внимание на некоторую диффузность в существовании фразеологизмов и коллокаций, поэтому считаем необходимым разграничить эти два понятия.

Под *коллокацией* современные лингвисты понимают последовательность слов, которые встречаются вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения [9]; относительно свободное сочетание слов [3]. Мы называем коллокацией такое словосочетание, которое соединяет в себе признаки синтаксически и семантически цельной единицы, при этом выбор одного компонента осуществляется по смыслу, а выбор второго детерминируется первым. *Фразеологическая единица* (ФЕ) позиционируется как более сложное структурное образование по сравнению со словом или свободным словосочетанием. Семантические

сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость лингвисты считают универсальными и отличительными признаками фразеологизмов. Обобщая опыт изучения данных единиц, С. В. Лескина трактует фразеологизм как «готовую речезыковую структуру, которая не создается, а воспроизводится в национальном языковом сознании в готовом виде, характеризуется семантической устойчивостью и целостностью, ингерентной языковой и речевой экспрессивностью, определенной соотносительностью формы и содержания, синтаксической многофункциональностью (выполняет синтаксическую функцию одного члена предложения) и структурной многокомпонентностью» [14, с. 108]. Н. А. Каленова рассматривает ФЕ с позиций когнитивной лингвистики и определяет его как знак «косвенно-производной номинации, который в сложном взаимодействии с другими языковыми единицами способен специфически объективировать рациональную и эмоциональную информацию» [11, с. 90]. Полагаем, что можно выделить общие и отличительные характеристики языковых знаков, а именно цельность и метафоричность компонентов фразеологизма и сочетаемостные ограничения слов, входящих в состав коллокаций [15, с. 24].

Коллокации можно трактовать как пограничное явление, находящееся «между свободными и устойчивыми словосочетаниями, свободные компоненты которых можно заменить другими, и их семантика может расширяться» [20, с. 4]; как «синтаксико-семантическое сочетание слов, в котором всегда существует два компонента: свободный и зависимый, основной элемент которого слово» [3, с. 17]. Сложные прилагательные, образованные на базе коллокаций, уверенно относим к деривационным композитам: *железная дорога / железнодорожный*. Через год вошла в строй *железная дорога*, соединяющая Сидней с окрестностями [24]; Во-первых, необходимо восстановить всю *железнодорожную* сеть [25]; *Средиземное море / средиземноморский*. Как-то летом чета расслаблялась на одном из *средиземноморских* островов [24]; Курорты Израиля на *Средиземном море* пользовались заслуженной популярностью с самых древних времен [37].

Н. В. Юдина предлагает считать атрибутивно-субстантивными комплексами (АСК) комбинации типа *добрый молодец, китайский фарфор, оренбургский платок, вечерний звон, русское поле, милый друг, серый волк*, реализующие модель «прилагательное + существительное». Они не могут быть отнесены ни к полностью свободным, ни к абсолютно несвободным сочетаниям и представляют собой «регулярно воспроизводимые в речи сочетания слов, одним из основных признаков которых является рекуррентный характер структуры, реализующийся в том, что в ментальном лексиконе говорящего они хранятся в большинстве своем как целостные единицы и характеризуются концептуальной композиционной слитностью» [29, с. 245].

Механизм появления АСК можно проследить, опираясь на теорию Н. М. Шанского. Он указывал на основные причины, неизбежно превращающие свободное сочетание слов во фразеологический оборот, который должен быть устойчивым по составу и семантически целостным:

- 1) постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов не в прямом, а в обобщенном, образно-переносном значении;
- 2) появление в свободном сочетании слов слова связанного, фразеологически ограниченного употребления;
- 3) выражение свободным сочетанием слов единого понятия, принадлежащего к актуальным для данной исторической эпохи [28, с. 92].

В основе образования АСК лежат экстралингвистические механизмы, т.е. «знание, которое может закрепиться в мозгу одного человека или нескольких индивидов, после чего <...> закрепляется в языке в качестве устойчивой и воспроизводимой единицы» [29, с. 247]. На лингвистическом уровне АСК представляют собой промежуточные единицы, которые находятся между абсолютно свободными и устойчивыми сочетаниями. По нашим наблюдениям, они наиболее близки к коллокациям, в сознании говорящего слово *китайский* прочно ассоциируется со словом *фарфор*, а *добрый* освобождает место для сопутствующего ему слова *молодец* (ср. *железная < дорога, внешняя < политика*).

Перспективность отфраземного словообразования отмечал еще В. В. Виноградов, который рассматривал устойчивые сочетания слов «не только как продукт окаменения и изоляции слов, но способ и источник рождения новых слов» [6, с. 142]. Между производящими фраземами и отфраземными дериватами наблюдаются весьма сложные семантико-словообразовательные отношения, характер которых детерминируется «способом словообразования и структурно-семантическими свойствами производящих основ и деривационных аффиксов» [1, с. 101]. Мы выделяем два типа сложных адъективов, образованных на базе устойчивых словосочетаний – универбализационные композиты и единицы деривационного производства. Следует заметить, что главной особенностью универбализационных композитов является их полное семантическое тождество со словосочетаниями, на базе которых они образованы. К деривационным композитам мы относим слова, демонстрирующие мотивационные отношения между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом. Полагаем, что семантические отношения между производящим и производным словом не всегда коррелятивны, например, универбализационный композит *двуглавый* не соотнобразует с фразеологизмом *о двух головах* (неосмотрительно смелый, рискующий жизнью), сходство компонентов является чисто формальным. Аналогичным образом можно объяснить соотношение сложений *длинноносый, длинноухий, длиннорукий* с формально коррелирующими фразеологическими оборотами. Устойчивое сочетание (остаться) *с длинным носом* – «ни с чем, ничего не добившись» демонстрирует исключительно формальную соотносительность со сложением *длинноносый* – «имеющий длинный нос»: А еще была уверена, что недостаточно красива для большого экрана – толстая, *длинноногая*, не с такими потрясающими ногами, как у Джессики Ланг [4]; *длинные уши* – «о человеке, который подслушивает и делает доносы» и сложение *длинноухий* – «имеющий длинные уши»: А вот *длинноухий* тушканчик, обнаруженный не так давно в пустыне Гоби,

по праву может гордиться не только своим длинным хвостом, но и огромными ушами [32]; *длинные руки* – а) «иметь большую силу, влияние»; б) «присваивать чужое, воровать» и сложение *длиннорукий* – «имеющий длинные руки»: Это вызвано тем, что он формируется в основном за счет двух источников: с одной стороны – пропагандистского обеспечения акций самих «отцов города», с другой – резко критических выступлений в оппозиционной прессе по поводу «распродажи столицы» и других «неправедных деяний» («Юрия Длиннорукого» [35]; Чиновник подчеркнул, что у его ведомства, у министерства обороны и у американского народа «хорошая память и длинные руки» [36]; И вот теперь, когда глава Партии регионов предстал пред очи европейской общественности, последняя не преминула спросить у него о дальнейшей судьбе «длиннорукого» депутата [12]. Композит *длиннорукий* включает в себе доминирующее этимологическое значение *с длинными руками* в отличие от синонима *долгорукий* (*квазикомпозит* – *прим. автора* – Л. С.), который употребляется в значении «нечистый на руку»: Ретардант же, у которого первая фаза будет относительно длиннее второй, сохранит конституцию долговязого подростка – останется на всю жизнь *длинноруким* и *длинноногим* [22]. Поясним, что квазикомпозитами называются слова, которые являются имитацией конечной структуры уже имеющихся в языке словообразовательных единиц и полностью утратили способность к образованию новых слов. Отмечая традиционную устойчивость фразеологических единиц, В. М. Мокиенко признает для многих из них активную варьированность, которая нарушает «относительную устойчивость» [18]. Считаем важным замечание о том, что окказиональные ФЕ служат «не смысловой заменой языковых эквивалентов, а средством вербализации индивидуально-авторских концептов» [Там же, с. 235]. Так, дериватом фразеологизма является *хлебосол* (от хлеб – соль), мы же рассматриваем прилагательное-композит *хлебосольный*: Обряд «*хлеб-соль*» – это традиция встречи родителями жениха молодоженов у себя дома караваем с солью [38]; Русская традиция милосердна к Амфитриону: после перевода на русский мольеровского «Амфитриона» его имя стало синонимом гостеприимного, *хлебосольного* хозяина [30]. Сочетание *голубая кровь* относится к окказиональным ФЕ, возникшим как результат переосмысления фразеологизмов в современном русском языке, данная единица употребляется в узуальном значении «аристократическое происхождение» и в окказиональном – «истинное благородство, высота духа»: Казалось бы, у девочки «*голубых кровей*» должно было быть богатое и счастливое детство [16]; По мнению ряда экспертов, *голубокровные* появляются на свет не случайно. По всей вероятности, *голубая кровь* могла передаваться по наследству [23].

Предполагается наличие нескольких фразеологических оборотов и их вариантов в качестве производящей базы для сложных адъективов, но тогда композит может быть соотнесен с фразеологизмом с учетом определенной степени семантической и формальной близости этих единиц. В нашем исследовании модель структуры композита указывает на порядок следования и способ реализации эквивалентов компонентов исходного словосочетания в универбализационном композите и его словесное оформление. Рассматривая структуру композита *вековечный*, мы считаем его бахуврихи и определяем как аблятивную плюральную конструкцию с предлогом: *предл+Прил4мн+Суц4мн / оснПрил4мн+инт+оснСуц4мн+нарПрил*, *на веки вечные* представляет собой базовую конструкцию с предлогом, включающую существительное множественного числа в винительном падеже (*Суц4мн*) и прилагательное с такими же грамматическими характеристиками (*Прил4мн*). В результате процесса универбализации структурная модель композита состоит из основы существительного и прилагательного, соединенных интерфиксом, при этом формальным конструктом является парадигма новообразованного прилагательного (*оснСуц4мн+инт+оснПрил4мн+нарПр*): Все это обогатило мою жизнь одним из самых прекрасных даров – искренней дружбой *на веки вечные* [2]; Людей интересуют не *вековечная* дружба с братским народом, а зарплата и достаток [19].

Композит *вековечный* находится в коррелятивных отношениях с фразеологическим оборотом *веки вечные* (*на веки вечные*), семантика которого множественна и весьма противоречива. О. А. Романова вполне справедливо замечает, что «варьируется не только форма фразеологизма, но и его значение, что относится к разряду семантических изменений фразеологической единицы» [21, с. 115]. По нашим наблюдениям, адъектив имеет значение «всегда, вечно» или же абсолютно противоположное значение «никогда, ни при каких обстоятельствах». Более того, композит *вековечный* встречается в текстах в значении «весьма прочный, крепкий». Применение квантитативного метода исследований данных нашей картотеки позволяет заметить, что частота употребления слова *вековечный* составляет около 386 тыс. примеров и приоритетным является значение *всегда, вечно*: Путин поздравил Януковича и подтвердил нерушимость *вековечной* дружбы [31]; Ну, а пока, конечно, дружба *на веки вечные* против Запада и совместное строительство многополярного мира входят в интересы и Китая, и России [34].

Сложные прилагательные в современном русском языке могут образовываться на базе свободных словосочетаний, коллокаций и фразеологизмов, являясь при этом универбализационными композитами и единицами деривационного словопроизводства. Использование метода квантитативного анализа композитов позволяет сделать вывод, что свободные словосочетания выступают как наиболее перспективная база для образования прилагательных-композитов, возможность появления сложных адъективов на базе коллокаций и фразеологизмов является весьма ограниченной. Мы не считаем корректным говорить о взаимозаменяемости данных языковых единиц, но признаем наличие некоторых общих характеристик. Свободное словосочетание позиционируется как лексико-семантический вариант номинатемы с учетом концептуальной природы каждой из ее сем. Поскольку проблема, изложенная в статье, является довольно противоречивой и требующей практического решения, мы предлагаем определять статус словосочетаний с учетом целостности их семантики, а также структурной и семантической соотнесенности компонентов.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремология: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Андерсон К. На веки вечные [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/241455p.html> (дата обращения: 11.05.2015).
3. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. Изд-е 2-е. М.: Филология, 1995. 49 с.
4. Вива. 2014. № 13 (252).
5. Вива-Биография. 2013. № 12 (78).
6. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография: избр. тр. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
7. Влавацкая М. В. Классификация типов сочетаемости по количеству сочетающихся слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 43-47.
8. Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М.: Русский язык, 1986. 112 с.
9. Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Диалог 2010: мат-лы конф. по компьютерной лингвистике. М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 135-143.
10. Исприян А. В. Сочетаемость в языковом моделировании // Перевод и сопоставительная лингвистика. Пермь: Изд-во УГИ, 2012. Вып. 8. С. 67-70.
11. Калёнова Н. А. Когнитивные механизмы семантических трансформаций фразеологических единиц (на материале эпистолярной литературы) // Вестник ТГПУ. 2015. № 6 (159). С. 90-95.
12. Комсомольская правда в Украине. 2015. 23 июля.
13. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. Л.: Наука, 1975. 164 с.
14. Лескина С. В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии: монография. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2010. 356 с.
15. Лескина С. В., Шаронова В. Б. Структурная и семантическая соотнесенность коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2014. Т. 11. № 1. С. 22-28.
16. Лескова Е. Талант голубых кровей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.w2w.com.ua/news/archiv/648/> (дата обращения: 17.09.2015).
17. Лиза. 2014. № 30.
18. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Окаzionaliальные преобразования фразеологических единиц // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 234-252.
19. Москвин С. Украина или «окраина»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/den-planety/ukrainai-okraina> (дата обращения: 17.09.2015).
20. Нгуен Т. Т. Х. Словосочетания с глаголами движения идти / ходить в метафорическом аспекте: с позиции носителя вьетнамского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 303 с.
21. Романова О. А. О вариантности фразеологических единиц (на материале современных газет) // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 113-117.
22. Рудкевич Л. Коротконогий Сталлоне – акселерант. А долговязый Шварценеггер? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ug.ru/old/01.17/t19.htm> (дата обращения: 17.09.2015).
23. События недели. 2014. 01 января.
24. События недели. 2014. 4 марта.
25. События недели. 2015. 14 июля.
26. Тарасова Л. Д. Особенности функционирования имен прилагательных в именной группе // Структурно-семантические аспекты романо-германских языков на морфологическом и синтаксическом уровнях: межвуз. сб. научных трудов. Киров: Изд-во ВятГТУ, 1985. С. 41-46.
27. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дисс. ... д. филол. н. Горловка, 2008. 472 с.
28. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебн. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Русский язык и литература». М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
29. Юдина Н. В. К вопросу о рекуррентности лексических образований в сфере фразеологии (на материале сочетаний «прилагательное + существительное») // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 245-248.
30. <http://drevniebogi.ru/> (дата обращения: 11.05.2015).
31. <http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1485294> (дата обращения: 11.05.2015).
32. <http://fun-space.ru/zhivnost/965-dlinnoyhii-tyshkanchik> (дата обращения: 11.05.2015).
33. <http://newsme.com.ua/showbiz/chronic/1453913/> (дата обращения: 23.06.2015).
34. <http://znaniya.com/task/3187878> (дата обращения: 09.01.2016).
35. http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=108879 (дата обращения: 26.09.2015).
36. <http://www.ntv.ru/novosti/1199976> (дата обращения: 17.09.2015).
37. <http://www.pro-israel.ru/kurorty-na-sredizemnom-more.html> (дата обращения: 17.09.2015).
38. <http://www.superfamily.ru/traditions/wedding-bread.html> (дата обращения: 11.05.2015).

ON THE ISSUE OF DIFFERENTIATING THE TYPES OF COLLOCATIONS

Sosnina Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Philology
 Donetsk National Technical University
 ludmilasosnina@gmail.com

The article examines the possibilities of the formation of adjectives-composites based on free phrases, collocations and phraseological units. On the basis of differentiating the types of collocations the principle of integrity of their semantics, and also the structural and semantic correlation of their components is set. A free phrase is interpreted by the author as a lexical and semantic variant of nominathemes, thus each from the semes of the nominathemes may be considered as a concept. The semantic links between an initial collocation and a composite formed on its basis are studied.

Key words and phrases: gloss; derivation; composite; collocation; semantics; collocation; phraseological unit.